

МАРК ЧИНО:**«Я ЧЕСТНО ПРОШЕЛ ШКОЛУ КОРДЕБАЛЕТА»**

Артист балета из Японии — о первых шагах в искусстве, учебе в Московской государственной академии хореографии, наставниках, кордебалете и качествах хорошего партнера

Токио и Москва стали для него родными городами. В свои 25 лет он продолжает семейную танцевальную династию, с успехом выступая на сцене Большого театра.

Фото: из личного архива Марка Чино

Анна Пясецкая

ЗНАКОМСТВО

Марк Чино родился в Москве. Его мама Масами Чино — японская балерина, много лет назад приехала в Россию из Токио, чтобы учиться в Московской государственной академии хореографии. Бабушка, Томико Танигучи, исполняла национальные танцы, организовала балетную студию. Отец, Алексей Овчинников, физик-математик. С шести лет Марк начал заниматься балетом. В 15 лет победил на Japan Grand Prix, в 19 — еще в шести международных конкурсах. Сегодня Марк покоряет сцену Большого театра и задействован в 40 партиях.

Марк, у вас интересная семья. Ваша мама известная артистка балета...

Да, моя мама, Масами Чино, была одной из первых иностранок, учившихся в Московской государственной академии хореографии у Софьи Николаевны Головкиной в 1980-е годы. Более тридцати лет отдала театру «Русский балет», где преподает и по сей день.

Каков был ваш путь в балет?

Я родился в России, до 6 лет жил в Москве. Но так как часто болел, родители решили меня отдать в общеобразовательную школу в Японии. Так в 6 лет переехал в Японию к бабушке Томико Танигучи. Она начинала свою карьеру с национальных танцев, но потом перешла в классический балет, а оттуда в педагогическую деятельность. В 20 лет открыла в Токио небольшую балетную студию для детей. Ее супругом был режиссер и сценарист Кодзи Чино. Сегодня бабушке уже 93 года. Приходя домой, я наблюдал за бабушкиными учениками. В Японии есть прекрасная тенденция: отдавать детей в разные кружки. Я не был исключением: занимался плаванием,

карате, играл на фортепиано, увлекался гимнастикой. В конце концов, много всего перепробовав, остановился на балете. В 9 лет мама спросила, хочу ли я попробовать балет на постоянной основе, на что я ответил утвердительно. Мама понимала: самая лучшая балетная школа находится в России. Было принято решение вернуться в Москву. Начался период серьезной учебы, параллельно ходил на подготовительные курсы при Академии хореографии, где мы занимались растяжкой. У нас был строгий педагог, во время занятий мы даже кричали от боли. Зато меня там отлично «растянули» и «подвывернули». С детских лет я был дисциплинированным и послушным ребенком. Сказали «надо» — значит «надо». Наверное, это японская черта.

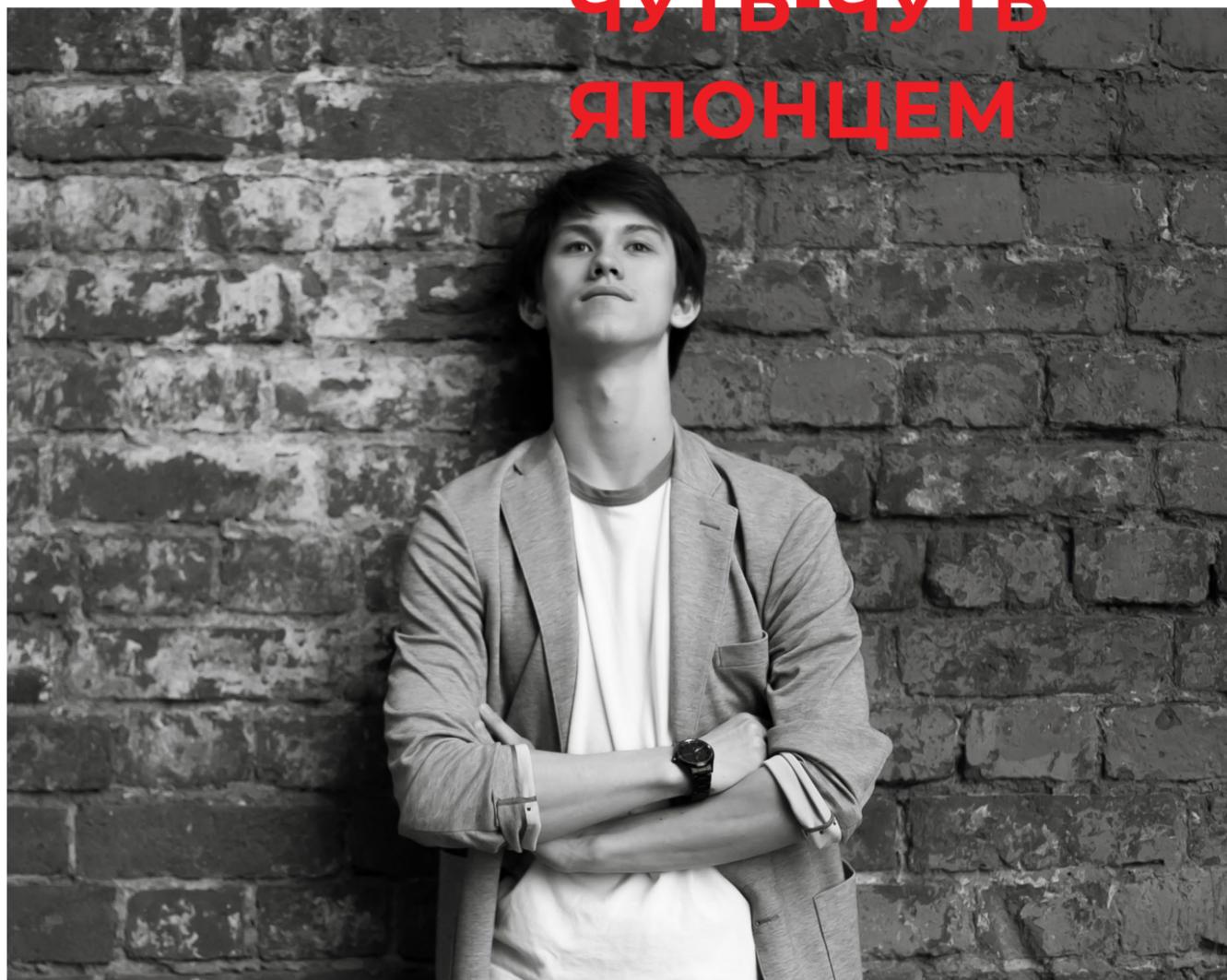
Вы не чувствовали себя иностранцем в Японии?

До сих пор чувствую себя в Японии иностранцем, а в России — чуть-чуть японцем (*улыбается*). Когда приезжаю в Страну восходящего солнца, ко мне частенько подходят местные и заговаривают на английском (*улыбается*).

Сложно ли было поступить в Московскую государственную академию хореографии?
Я легко поступил, у меня были неплохие данные. Надо было пройти три тура: проверялись физические данные, здоровье, танцевальные способности. Скажу сразу, что мальчикам в балете проще, им давали поблажки. Поскольку их, как правило, меньше, чем девочек, и они всегда нужны для поддержек. На 20–30 поступающих у нас в группе было всего 5 мальчиков. С каждым годом класс становился все меньше. Кто-то не выдерживал. Мы изучали народный, классический, современный и дуэтный танец. Занимались фортепиано, ритмикой, гимнастикой. Занятия начинались в 9 утра, заканчивались в 18.30. Не скажу, что с первого класса я хотел заниматься балетом, осознание важности этого дела пришло классу к пятому. После занятий мы ходили с парнями в зал, прыгали, крутились.

ДО СИХ ПОР ЧУВСТВУЮ СЕБЯ В ЯПОНИИ ИНОСТРАНЦЕМ, А В РОССИИ — ЧУТЬ-ЧУТЬ ЯПОНЦЕМ

Какими качествами надо обладать, чтобы пробиться в мире балета?

Сильным характером, спокойствием, упорством, любовью к профессии, отменным здоровьем. А еще надо обязательно любить свое дело. Сколько талантливых людей заканчивают карьеру из-за травм! В 2019 году меня тоже не обошла эта беда: на репетиции, в прыжке, порвал переднюю крестообразную связку, угодил на операцию. Впервые в жизни оказался в ситуации, когда было невозможно ни встать, ни ходить. Посудите сами: еще вчера крутился, прыгал и бегал, а сегодня — обездвижен. Не успел выздороветь, как пришел Covid-19. В общей сложности без сцены пробыл больше года. Однако полгода карантина дали мне более качественную реабилитацию. Как часто мы, балетные, не успеваем восстановиться, рвемся на сцену, повторно рвем связки и снова получаем травмы!

Кто ваши учителя?

Первым человеком, направившим меня в балет, стала мама. А самым первым педагогом — бабушка. В академии мне тоже очень везло с педагогами. Ведь балет — это не «про спорт». Это прежде всего «про театр». Поэтому в обучении всегда присутствовало актерское мастерство. В начальных классах у меня была прекрасный педагог с кафедры классического и дуэтного танца — Ольга Игоревна Попова. На курсах при академии повезло учиться у Валерия Викторовича Анисимова, бывшего премьерера Большого театра, преподававшего классический и дуэтный танец. С ним мы готовили все конкурсы, человек железной воли. Он общался с нами не как с детьми, был строг. Хочется отметить и Александра Николаевича Ветрова, с которым работаю по сей день. Это бывший премьер в Большом театре, потрясающий артист. Я видел, как он танцует, по записям. Однажды он пустил нас на свою репетицию, которая произвела на меня большое впечатление. После выпуска набрался смелости, подошел к нему и попросился поработать с ним. Александр Николаевич не отказался, так и работаем.

Вы обладаете внутренней дисциплиной, так необходимой для любого человека, а для танцора особенно...

Да, большинство артистов балета дисциплинированные люди, потому что без этого ничего не выйдет. Конечно, и я давал себе когда-то слабину. Были какие-то давние записи моих выступлений, где вижу недочеты. Очень много мне дала история с травмой. Понимаю: нужно много заниматься, двигаться, чтобы этого не повторилось. Травма сделала меня сильнее, хотя сначала и испугала, но потом простимулировала двигаться уверенней. Для мужчин в балете одно из самых важных умений — быть хорошим партнером.

Хороший партнер — это?..

Как говорят наши девочки, это прежде всего «удобные руки», в которых ощущаешь себя комфортно.

Есть партнеры, которые не могут найти «ось». Это когда партнерша вращается, а партнер должен ее поддерживать, чтобы она не упала. Задача — поставить ее на одну ногу и отпустить: если падает, значит, она не на оси. Чтобы этому научиться, надо много заниматься. Это искусство мы изучаем на занятиях по дуэтно-классическому танцу, который преподается в академии на трех последних курсах. Однако есть такие ученики, которые от природы чувствуют, как работать в дуэтах, и обладают прекрасной координацией.

А вас Бог чем наградил?

Считаю, что у меня неплохая координация. Если появляется какое-то новое движение, схватываю его чуть быстрее. Однако, признаюсь, у меня нет хорошего прыжка. Задача опытного танцора — скрыть на сцене то, что не получается, и сделать так, чтобы этого не было заметно.

Высота прыжка и длина ног играет роль?

Конечно, чем выше прыгаешь, тем лучше. Но это не главное. Все люди генетически разные. Есть такие, которые рождаются с хорошим прыжком, есть такие, у кого отличная растяжка. У нас три категории прыжка — маленький, средний и большой. Маленький — это когда стопы немножко отрываются и задача — не выпрыгнуть высоко. Средние — чуть выше, большие — самые высокие. Все зависит от человека, но главное — показать себя с выгодной стороны. Можно не так высоко прыгнуть, но сделать это в таком ракурсе и с такой подачей, что будешь выглядеть даже лучше того, кто прыгнул выше. Важны линия ног, вытянутые колени, гибкие пальцы. У кого-то хороший прыжок, но нет хороших линий. У кого-то потрясающие линии, но он не в состоянии оттолкнуться от места. Также важен вес танцора. При моем росте 183 см мой вес 70 кг. В этой комплектации я чувствую себя комфортно. В нашей профессии если даешь слабину, всё тут же «выползает» наружу.

Как вы попали на работу в Большой театр?

По окончании академии на третьем курсе в конце года у нас проходит финальное завершающее испытание: государственные экзамены по классическому, народному и дуэтно-классическому танцу. На тебя смотрит строгая комиссия, состоящая из разных руководителей художественных театров, в том числе из Большого. Играет музыка, ученик повторяет заученные движения. Педагоги выделяют тех, кто проходит дальше. Все три дисциплины сдал на «отлично». В конце обучения в академии вывешиваются списки приглашенных в тот или иной театр. В результате всех просмотров меня отобрали в Театр Станиславского и Немировича-Данченко и в Большой, куда пришел в 2017 году. В это время там сменился художественный руководитель балетной труппы. Им стал Махар Хасанович Вазиев, который открыл набор новых танцоров.

Было ли боязно прийти в такой известный театр новичком?

В Большом работаю уже восьмой сезон. Придя в театр, хотелось танцевать всё. Это была моя цель. Махар Хасанович испытывал новичков тем, что давал им попробовать сольные партии. Когда тебе всего 18 и ты приходишь работать в театр наравне с мэтрами, работающими тут лет по двадцать, проходишь сложный период.

Наверное, хотелось поскорее выйти из кордебалета?

Я отдал кордебалету шесть лет жизни. Есть люди, которым там комфортно. И это понятно, кордебалет — важная часть спектакля. Без этого не может быть балета. Самое тяжелое, когда готовишь что-то сольное, то надо выступать и в кордебалете, состав которого редко меняется. В таком режиме параллельно работать очень тяжело. Но это неизбежно, если стремишься наверх. Конечно, есть одаренные люди, которые переходят из кордебалета в ведущие солисты довольно быстро. Я честно прошел кордебалетную школу, это был важный и полезный опыт. После этого опыта стал по-другому воспринимать сцену, поскольку знаю ее досконально. Когда долго там танцуешь, знаешь, кто где стоит, все движения группы.

Какая была ваша первая сольная роль?

Классический одноактный балет «Этюды» датчанина Харальда Ландера, где танцевал главную партию. Это было мое первое испытание, после которого получил «добро» (*улыбается*). Руководство заметило: «Всё выдержал, работай дальше». Я не сидел без партий, у меня всегда была работа. Перетанцевал самый разный репертуар — и второстепенные, и сольные роли. Никогда не хотелось уходить в какое-то одно амплу, хотелось попробовать всё.

Когда вас «повысили» из кордебалета в солисты?

В феврале 2023 года. И я это воспринял спокойно. Возникла мысль: «Ну наконец-то!». Конечно же, я был счастлив. В этом году меня повысили еще на одну ступень, дав звание «первого солиста». Перед «премьером» нужно еще пройти этап ведущего солиста. Сейчас появилось больше ответственности. «Премьеры» танцуют только ведущие партии.

Можете ли вы сказать, что театр — это «клубок единомышленников»?

У нас дружный коллектив, всегда можно подойти и взять совет у более опытного артиста. А вообще всё индивидуально, возможно, кто-то и завидует. Всё зависит от того, как ты общаешься с человеком. В нашей профессии также большую роль играют удача и случай.

Сколько приходится репетировать?

Каждый день у нас начинается с балетного класса. Так же, как это было и в школе. Это час классики. Дальше начинаются индивидуальные репетиции по

репертуару. Обычно нахожусь в театре с утра до ночи. Если спектакля нет, репетирую какую-нибудь новую постановку, работаю с хореографом.

Ваша бабушка приезжала к вам на спектакли в Москву?

Она приезжала и смотрела мой выпускной концерт в Академии хореографии, мне было очень приятно. Второй раз бабушка приехала на творческий вечер «Русский балет в японском сердце», который устраивала мама с связи с 50-летним юбилеем. Она тогда вышла со мной на сцену. Мы танцевали па-де-де из двухактного балета «Бабочка» на музыку Жака Оффенбаха по либретто Анри де Сен-Жоржа.

Какая ваша самая любимая партия?

Одной любимой нет. «Щелкунчик» — мой первый ведущий многоактный спектакль, в котором я долго готовил партию Принца. Это действительно большая роль, которая стоит особняком.

Что вы любите делать в свободное время?

Я не фанат клубов и дискотек. Конечно, когда-то туда ходил и я, ничто человеческое мне не чуждо, но как-то «не зашло» (*улыбается*). Вместо этого в свободное время лучше посижу дома и посмотрю какое-нибудь хорошее кино.

Меня поражает ваша взрослая позиция в ваши 25 лет....

В 25 лет — это уже не такой и молодой артист (*улыбается*). Последние несколько лет сделали меня старше, и я понял, что нужно не терять время.

Как часто приезжаете в Японию?

В Японию езжу обычно один раз в год, летом. Последние два раза мы с супругой, артисткой балета Екатериной Клявлиной приезжаем в Токио с мастер-классами. Выступаем на площадке бывшей танцевальной школы, которую когда-то вела бабушка. Попробовали — получилось. Люди записывались по телефону, потом пошла волна, ученики стали звать своих, и в итоге набралось народа в несколько раз больше, чем планировалось ранее. Нам было интересно передать свой опыт. В своей преподавательской программе стараюсь брать за основу всё то, чему меня учили ранее. В этом мне также помогает и заочная учеба в Академии хореографии на педагога.

Какие планы на будущее?

Возможно, переехать в Японию, все-таки это тоже моя родина. Хочется понять и прочувствовать страну, с которой были связаны все мои детские теплые воспоминания. Конечно, я и Москву люблю.

Появились ли у вас какие-то поклонники?

Да, мне приятно встречать моих первых поклонников после спектакля у служебного входа (*улыбается*). Они подходят с программками и просят на них расписаться, что я и делаю с большим удовольствием.

КОРОТКО О ГЛАВНОМ**О чем вы мечтали в 17 лет?**

Попасть в Большой театр.

О чем мечтаете сейчас?

Танцевать как можно больше и дольше.

Каким вы видите себя в 45 лет?

Пока я не вижу себя в 45 лет, это слишком далеко.

Какой совет вы дали бы сегодняшним 17-летним?

Ничего не бояться, а если чего-то хочется — попробовать. Нет ничего ценнее молодости. Время идет очень быстро, так что делайте вашу жизнь, пока «горячо».

Какой совет вы дали бы сегодняшним 45-летним?

Если у вас что-то не получилось в прошлом, забудьте это. 45 лет — не конец жизни, а тот возраст, когда ты созрел внутренне и еще не постарел физически. Много людей в этом возрасте тянут за собой какие-то несостоявшиеся мечты и не могут их отпустить. Двигайтесь дальше, не оглядываясь.